

Вскоре после окончания второй мировой войны в Венгрии при поддержке советской армии был установлен тоталитарный (государственно-капиталистический) режим во главе с просоветской компартией. Как и в СССР, ленинисты обрушили репрессии на венгерских трудящихся. Тяжелейшие условия труда на государственных предприятиях, когда из работников высасывали все соки за мизерную зарплату, сочетались со всеобщей слежкой, полицейским контролем и массовыми репрессиями против трудящихся, осмеливавшихся высказать несогласие с официальной политикой. В стране установился марионеточный режим, подконтрольный Советскому Союзу. Однако хрущевская «десталинизация» в СССР (в 1956 году) с одной стороны, и борьба внутри партийного руководства Венгрии, с другой, несколько ослабили этот режим. Вскоре стало заметно проявляться растущее недовольство венгров ленинистским правлением.

К осени 1956 года недовольство «коммунистическим» режимом стало всеобщим. Рабочие, студенты, представители интеллигенции требовали свободы слова, печати и собраний, равноправных отношений с СССР, отмены унижительной системы зарплат, норм и страхования на предприятиях, требовали рабочего управления и студенческой автономии. Движение на предприятиях, включавшее в себя все слои рабо-

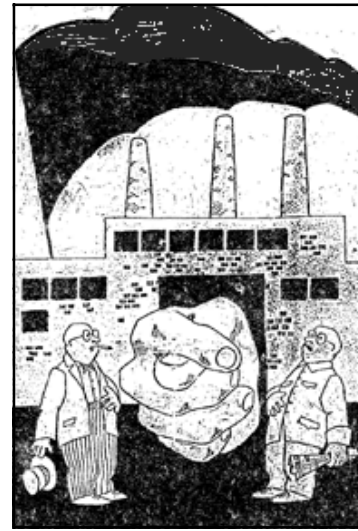
явились рабочие советы, фактически взявшие предприятия под свой контроль. На несколько дней советские войска отступили из города. Однако уже 4 ноября армия СССР сумела захватить столицу Венгрии и сформировала марионеточное правительство во главе с Яношом Кадаром. Отстраненный от власти премьер Имре Надь скрывался в югославском посольстве.

Но военное и политическое поражение еще не было поражением экономическим. Рабочие советы продолжали действовать. Они стали координировать свою работу, организовывали забастовки, отказывались признать новое правительство. Создание прочной координации завершилось к 14 ноября. «Выборы делегатов шли демократическим путем, снизу вверх. Сначала на предприятиях рабочие сами отбирали из членов своего совета тех, кто поедет на конференцию. Решение принимал не со-

метил, что есть наказ от трудовых коллективов (императивный мандат) только на создание совета Большого Будапешта. Дело в том, что рабочие советы были задуманы как органы прямой демократии: «Для венгерских трудящихся наиболее важным аспектом советов было их демократическое функционирование. Между делегатами и рабочим классом в целом поддерживался тесный контакт, делегаты избирались только для осуществления конкретных требований трудящихся. Нужно отметить, что рабочие часто переизбирали делегатов, которые нарушили свой мандат. Рабочие не любили делегатов, которые брали на себя слишком большие полномочия», - замечал исследователь событий Уилл Ломакс. Советы не позволяли никакой политической организации появляться на предприятиях, в частности представители компартии и официальных профсоюзов отстранялись от дел и физически удалялись с предприятий.

Уже 18 ноября появился план создания общенационального совета - парламент рабочих советов. Он должен был насчитывать 156 членов - делегатов от рабочих советов Будапешта, от важнейших регионов и предприятий страны. Общенациональный совет должен был иметь выборный президиум из 30 человек для решения оперативных задач, куда также предполагалось ввести представителей различных политических партий.

Было объявлено о продолжении стачки до тех пор, пока не будут удовлетворены требования - вывод советских войск, возвращение правительства Имре Нада, отстраненного от власти по указанию из Кремля, восстановление политического многообразия. Общее требование советов состояло в том, что рабочие сами должны управлять своими предприятиями, чтобы гарантировать сохранение власти в своих руках. Ответ Кадара был следующим: «Меня поддерживает армия СССР, вы вольны делать все, что пожелаете. Здесь, в здании парламента, достаточно еды и света». Трудящиеся оказались в тупике. Они добивались удовлетворения своих требований до 19 ноября, но ничего не произошло. По предложению рабочего совета предприятия «Чепель» было принято решение возобновить работу, чтобы продемонстрировать, что забастовщики организованы и настроены серьезно. Однако, у многих трудящихся это вызвало негодование, появились даже обвинения в предательстве. Делегаты шахтеров резко выступили против возобновления работы. «Вы можете работать, если хотите - сказали они - но мы не дадим вам угля и электричества, мы затопим шахты». Спустя несколько дней началась новая забастовка. В рамках тактики пассивного сопротивления 23 ноября была организована молчаливая манифестация: между 2 и 3 часами дня никто не появлялся на улицах

их, несмотря на то, что советские танки стояли у ворот завода. 11 декабря Кадар пригласил обоих для переговоров, но как только они покинули предприятие, их немедленно арестовали. Стачка продолжалась. Даже партийная газета «Небсебадшаг» вынуждена была признать, что «такого в истории венгерского рабочего движения еще не было». Но вскоре на важнейшие заводы были введены советские войска, чтобы заставить людей работать под угрозой оружия. «Коммунистическое» правительство Кадара, опиравшееся на советские штыки, разгромило организованных рабочих и крестьян. Была введена смертная казнь за забастовки и подстрекательство к ним. Сотни венгров были казнены режимом за то, что правящие классы всех стран называют «неправильными

РАБОЧИЕ СОВЕТЫ БОЛЬШОГО БУДАПЕШТА (Революция 1956 г. в Венгрии)

чего класса (от разнорабочих до инженеров) развивалось самостоятельно. Либеральные диссидентские политические группировки из числа бывших членов компартии («кружок Петефи») часто брали на вооружение популярные лозунги ранее родившиеся в трудовых коллективах. Венгр под псевдонимом Паноникус писал в журнале «Социализм или Варварство»: «Молодые рабочие в возрасте 18-30 лет были наиболее активным революционным элементом. Они еще меньше, чем другие могли поддерживать чудовищное подавление, атмосферу принуждения и террора, которая царилла на предприятиях...» Следует также отметить, что многие рабочие помнили капитализм частного и не хотели его возвращения. Общее настроение венгерских рабочих можно было сформулировать следующим образом: «нет капитализму и нет бюрократическому лжесоциализму, да социализму, основанному на самоуправлении».

После антиправительственной демонстрации 23 октября 1956 года в Будапешт были введены советские войска. В городе начались бои между советскими танками и силами венгерской госбезопасности с одной стороны и венгерскими трудящимися с другой. На улицах города выросли баррикады. Там, где они создавались, возникали квартальные революционные комитеты, снабжавшие повстанцев продовольствием и оказывавшие помощь раненым. Повсюду горели советские танки. Часть советских солдат отказалась стрелять в рабочих.

К 25 октября почти на всех предприятиях Будапешта по-

вет, а общее собрание рабочих», - так описывал очевидец формирование Центрального рабочего совета (ЦРС) Большого Будапешта. ЦРС представлял почти все городские фабрики и заводы, а также некоторые предприятия из других городов. Паноникус писал: «Советы на предприятиях были экономической базой забастовки. Они продолжали выплачивать зарплату, повысив ее для всех на 10 %, организовали снабжение рабочих продуктами питания, наладив прямой товарообмен с крестьянами посредством конвоев грузовиков, сами осуществляли распределение продуктов на предприятиях. Наиболее бедным рабочим семьям советы оказывали немедленную помощь».

Система советов организовалась с необычайной быстротой. Сначала они возникали на предприятиях, затем делегаты от предприятий назначали советы районов, делегаты от которых в конечном счете образовали ЦРС Большого Будапешта (в это время в столице Венгрии проживало около 2 млн. человек, здесь концентрировалась большая часть венгерской промышленности и, соответственно, рабочего класса). Все делегаты ЦРС были избраны с заводов, это были инструментальщики, токари, металлурги, инженеры. На 90% Совет Большого Будапешта состоял из квалифицированных рабочих. На следующий день после начала работы ЦРС состоялось новое расширенное заседание. Некоторые делегаты хотели создать общенациональный Рабочий совет для всей страны. Хотя большинство было согласно с этим, кто-то за-

Это свидетельствует о том, что венгерские трудящиеся не были вполне свободны от партийных иллюзий (забавно, что при этом сами рабочие препятствовали деятельности политических партий на предприятиях). Впрочем, данный проект так и остался на бумаге. Листовка призывала делегатов собраться на общенациональную конференцию советов 21 ноября, чтобы «создать власть, оппозиционную правительству». К назначенному времени сотни делегатов приехали в венгерскую столицу, однако конференцию провести не удалось, она была сорвана массовыми арестами.

На первом заседании ЦРС (14 ноября) избранный председателем Шандор Рац заявил: «Нам не нужно правительство! Мы руководители Венгрии и останемся ими!» К сожалению, большинство склонялось к компромиссу и переговорам с марионеточным прокремлевским правительством Кадара.

«Чепель» горит, но не сдается

Будапешта. В конце ноября Центральный Рабочий Совет выпустил документ в противовес правительственной декларации о том, что профсоюзная деятельность должна быть чисто экономической: «Мы можем заявить, что подлинные интересы рабочего класса представлены в Венгрии рабочими советами и что не существует другой политической власти более прочной, чем их власть».

В декабре правительство Кадара медленно одерживало верх над рабочими. Были разгромлены революционные комитеты, которые появились в городских кварталах одновременно с рабочими советами. В городе Дьере было арестовано 200 рабочих. 8 декабря в Салоготарьяне солдаты убили 80 шахтеров. Затем Кадар объявил о роспуске ЦРС, большинство его членов было арестовано, другие продолжили свою деятельность и объявили всеобщую стачку в знак протеста против репрессий. Это была жесткая стачка, на все сто процентов. Один из делегатов заявил: «Никакого света, газа, ничего!». Два активиста ЦРС, Шандор Рац и Шандор Бали бежали из-под ареста. Их в течение двух дней охраняли рабочие завода им. Белояниса, которые отказывались выдать

мыслями». Тысячи рабочих были брошены в тюрьмы и концлагеря, 250 тысяч человек бежали из страны.

Трудящиеся Венгрии еще раз доказали что свобода идет снизу, а не от руководителей («революционных» или иных) действующих «на благо рабочих». Для разрушения эксплуататорской системы использовались формы организации, которые были основаны на принципах полномочных общих собраний и полностью подконтрольных этим собраниям советов. Советы объединяли весь рабочий класс. Трудящиеся действовали сами, без всяких партийных и профсоюзных начальников. Рабочие и инженеры, в ходе совместной борьбы, оказались способны разрушить старый порядок и за несколько дней создать новый, покрыв всю страну сетью самоуправляющихся классовых организаций, свободных от начальников и партийных паразитов. Рабочие советы были побеждены только массовой военной силой супердержавы - СССР. Если бы они имели возможность развиваться, их потенциал был бы нацелен на создание свободного общества. Такого общества, в котором собрания работников и их органы координации (советы), договариваясь с другими собраниями и советами, решают что, как и для кого производить, как устроить жизнь.

Михаил Магид

Танк захвачен рабочими «Чепеля»